

УДК 141

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ И КОММУНИЦИРУЮЩИЙ ИНДИВИД

В.А. Песоцкий*, В.А. Жебит**

*ГБОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»,
г. Москва

**ФГБУН «Физический институт им.П.Н. Лебедева Российской академии наук», г. Москва

В предлагаемой статье дан анализ развития представлений о факторах детерминации социальных перемен нового века. Научно-технологическая революция, обусловленная развитием информационных систем, перевела общество в новую реальность глобальной коммуникационной цивилизации. Современные подходы, основанные на системных оценках, доказывают ключевую роль индивида в сумме факторов, определяющих социальное развитие в наступившей эпохе.

***Ключевые слова:** социальная детерминация, информационное общество, коммуникация, глобальные системы.*

Эволюция представлений о социальной детерминации

Проблема детерминант социального развития в историческом аспекте выглядит достаточно традиционной. Научная мысль начала XIX в. столкнулась со всей мощью философского детерминизма, стремительно завоёвывающего позиции в целом ряде естественных и гуманитарных наук. Так, например, в гуманитарной и социальной науках, благодаря усилиям Г. Спенсера, широко распространяются идеи *биологического эволюционизма* дарвиновской школы – новой парадигмы, породившей направление так называемого *социального дарвинизма*.

Своё слово сказала марксистская материалистическая диалектика, усматривавшая в социальной детерминации источник, порождавший социальные процессы как в производственных, так и непроизводственных сферах отношений. Именно этот источник рассматривался в качестве причинности, основанной на социальной активности, проявляющей себя в социальной деятельности.

С наступлением XX в в различных областях науки появляется множество новейших теорий, приведших к появлению новых подходов, в частности, большое влияние оказали работы таких учёных, как М. Вебер, В. Дильтей, Т. Парсонс, П.А. Сорокин, рассматривавших в качестве источника *значимых взаимодействий*, порождающих социальные процессы, духовную сферу. Исследования механизмов детерминации социальных систем с позиции их духовных форм велись в нескольких аспектах: *мифологическом, ценностном, информационном и идеологическом*.

Новые идеи, усиленные эпохальными достижениями физической науки, прежде всего работ М. Борна и А. Пуанкаре, привели к окончанию эпохи господства лапласовского детерминизма. Появление новой релятивистской парадигмы, основанной на *теории относительности* А. Эйнштейна и А. Пуанкаре, дали начало новому мышлению практически во всех отраслях знаний. Свою роль сыграли также новые представления о биосфере, относительно которой человечество нуждалось в новых формах деятельности как формах взаимодействия, оберегающих биосферу. Одним из революционных событий явилось открытие ДНК, в результате чего представление об основных детерминантах социальных процессов дополнилось ещё одним фактором.

Особую роль сыграло появление синергетических представлений о мире, как пространстве самоорганизующихся образований, меняющих своё состояние от детерминированного к недетерминированному и наоборот. С позиции этих представлений основные детерминанты социальных процессов выглядят как факторы с нелинейными связями, присущие всему материальному миру. В социальных системах, рассматриваемых с точки зрения их неравновесности, была выявлена детерминация, обладающая особым свойством неопределённости, при котором процессы развиваются по одному из набора сценариев, выбор которого непредсказуем и может зависеть либо от случайного фактора, либо от фактора присутствия сознания наблюдателя.

С появлением кибернетических представлений о мире пришло новое понимание необходимости чёткого определения этических норм дальнейшего технологического прогресса, поскольку появился новый фактор детерминации, обусловленный использованием человеко-машинных систем.

Уход от линейных представлений, господствовавших в мире механистических законов, повлёк необходимость нового взгляда на механизмы социальной детерминации. Так, в работах ряда отечественных учёных социальная детерминация выступает как социальная причинность особого рода, выражающая себя в социальных отношениях и социальной деятельности.

Период, начавшийся с середины XX в., характерен притоком новых идей, среди которых выделяются социально-философские труды таких учёных как Д. Белл, З. Бжезинский, Г. Маркузе, Д. Рисмен, О. Тоффлер. В них особое внимание уделяется детерминирующим факторам, связанным с глобальными процессами цивилизационного значения. В числе отечественных новаторов, исследовавших проблемы глобального масштаба, следует упомянуть имена таких учёных, как А.Г. Володин, В.К. Левашов, Ю.С. Оганисян, Ю.С. Тимофеев, Г.К. Широков.

Особенность социально-экономической ситуации XXI в. заключается в столкновении двух противоположно направленных процессов – глобализации и деглобализации. Это изменило картину прежних представле-

ний о закономерностях, управляющих социальной эволюцией, равно как и о факторах, определяющих особенности социальных изменений.

Из всей суммы оценок этого периода, вероятнее всего, наиболее приоритетными станут те, которые не связаны традиционным догматизмом и основаны на передовых научных подходах, в частности междисциплинарных.

Закономерности социальной детерминации являются важным социофилософским направлением исследований, однако эта проблематика становится актуальной и для некоторых других сфер исследований, отличающихся высокой динамикой развития.

Появляется необходимость поиска новых, ранее не раскрытых механизмов социальной детерминации, что обуславливает выход на передний план новейших концепций. Среди них следует выделить те, которые, основываясь на исследованиях индивидов, групп, элит в разных аспектах деятельности, уходят от традиций социодетерминизма, обосновывающих ведущую роль социальных институтов, на позиции, усиливающие значение субъективных и индивидуальных факторов.

Разнообразие подходов в определении субъекта при рассмотрении социальных процессов привело к некоторому расхождению в оценках особенностей социального детерминизма. Это сыграло свою роль в раскрытии новых аспектов социальной детерминации, что существенно расширяет возможности дальнейших исследований. Здесь важен новый подход в оценке роли социального субъекта как важнейшего фактора социальной детерминации, в силу того, что само понятие социального субъекта, отличающееся особой сложностью, было принято рассматривать, исходя из отдельных его сторон, при этом терялась их системная суть. Возникает потребность в таких подходах, где системность рассматривалось бы не как свойство, а как сущность, обладающая специфическими свойствами, что неизбежно требует признания системности как имманентного свойства социального субъекта.

Раскрытие новой роли внутренних факторов в социальных процессах позволило расширить возможности в изучении механизмов социальной детерминации. Если в распространённых ранее подходах причины социальных трансформаций принято было искать во внешних факторах, то новые подходы основывались на признании, наряду с внешними факторами – прямыми и опосредованными, – роли внутренних факторов. Это повлекло за собой укрепление позиций, связанных с системным подходом, и отказ от целого ряда господствовавших ранее концепций.

Большую роль сыграла позиция системных решений в социальных исследованиях, ведущая роль в которой принадлежит П.А. Сорокину с его концепцией социума как социально-культурной системы. В такой системе, объединяющей в себе социальные и культурные свойства, Сорокин выделяет особые образования, получившие

название *социокультурных типов*, которые не только влияют на всю систему, но и способны к самоорганизации и эволюционированию.

Сорокин рассматривает социальные системы как особые суперсистемы трёх типов – идеационные, идеалистические и чувственные, каждая из которых имеет собственный тип отношений и личностных свойств, собственную организацию и проявленную ментальность [5].

Каждый социум несёт в себе признаки всех перечисленных суперсистем, каждая из которой становится доминирующей на определённом этапе развития. Противоречия, возникающие в соответствии с различием их характера, играют позитивную роль, так как становятся причиной и источником движения по пути социального и культурного прогресса. Их признаки соответствуют представлениям о неравновесных самоорганизующихся системах.

Смена таких систем происходит благодаря так называемому механизму *флуктуации культур* с характерным колебательным характером действия. Такая специфика обуславливает волновой характер эволюционных процессов социальной суперсистемы, продолжительность циклов которых Сорокин определяет в 1200 лет.

Информатизация как этап эволюции

Трансформация индустриального общества в информационное обусловлена исторически кратким процессом, связанным с внедрением информационных систем коммуникации практически во все сферы социальной деятельности. Это сопровождалось сменой средств коммуникации, изменением структур коммуникативных связей, трансформацией отношений во всех общественных сферах.

Все эти процессы были обусловлены начавшимся в сороковых послевоенных годах XX в. мировым технологическим бумом, сопровождавшимся переключением научной активности с военных разработок на гражданскую тематику, ускоренным прогрессом в области научно-технической информации и информационных технологий, а также рождением совершенно новой информационной культуры.

Развернувшиеся в области информации научные исследования превратили эту сферу в новую отрасль с новыми видами деятельности – *информационной наукой* и *информационным производством*.

Характерно, что в послевоенном Советском Союзе, в силу огромных экономических и кадровых потерь, информационный бум начался лишь в конце 50-х годов, с ростом научного и промышленного потенциала, реализацией крупных проектов и соответственно распространением технических средств, необходимых для информационной деятельности в этих сферах. Дополнительный импульс данному развитию придало внедрение электронных вычислительных систем, создание высокооперационных ЭВМ и передового программного обеспечения.

Новая отрасль получила развитие на базе специально созданных институтов, ведущих исследования в областях информации и информационных технологий. Постепенно сфера этих исследований расширилась настолько, что охватила экономическую, общественно-политическую и культурологическую сферу деятельности. Достижения в создании передовых средств массовой коммуникации, таких как радио и телевидение, обусловили ускоренное развитие сферы массовой информации.

С 1963 г. в СССР начинает занимать позиции новое понятие – *информатика*, официальное признание которого в виде нового научного направления состоялось в 1966 г., после серии известных научных публикаций Р.С. Гиляревского, А.И. Михайлова и А.И. Черного, давших окончательное определение информатике как *науке о структуре и свойствах информации, о научно-информационной деятельности, о научной коммуникации* [4; 6].

В короткие сроки информационная деятельность стала неотъемлемой составляющей всех сфер деятельности в СССР, что неизбежно привело к противоречиям между отраслевым характером информатики и масштабами сфер её применения. Последовали попытки поиска новой концепции, способной к общеотраслевой адаптации, которая, обладая должным уровнем обобщения, снимала бы подобные противоречия.

Такая концепция была создана в 1971 г. учёными Ленинградского государственного института культуры. Получившая название *Концепция СИ I (Социальной информатики I)*, она рассматривалась в качестве метатеории *наук социально-коммуникационного цикла* [1].

Дальнейшее развитие информатики вылилось в появление новых направлений информатики отраслевого типа, в частности, социологической, педагогической, патентной и др. Эти направления формировались на основе соответствия определённым принципам, связанным с выбором объекта исследований, предмета исследований, цели исследования.

С наступлением эпохи персональных компьютеров крупногабаритные информационно-вычислительные машины, занимавшие огромные площади и доступные лишь крупным организациям, были вытеснены в считанные годы. В 1988 г. вышло правительственное постановление «О разработке концепции информатизации общества», ставшее основным документом в деле тотальной компьютеризации народного хозяйства страны. В этот период в свет выходит следующая концепция социальной информатики – *Концепция СИ II*, подготовленная под руководством А.Д. Урсула, определяющая принципы взаимодействия общества с компьютерными системами [7].

Новая концепция отличалась глубоким проникновением в настоящее и будущее информационного социума и определяла его дальнейшее развитие с позиций нового социально-исторического уклада. Если концепция *СИ I* была призвана дать общую теорию информатизации, то *СИ II* от-

личалась глобальным охватом всей социальной деятельности и могла уже рассматриваться в качестве социально-философской парадигмы.

Обе концепции имели некоторые общие свойства, в частности общий взгляд на социальную коммуникацию как на типично информационный процесс, однако это сильно затрудняло получение достаточно объективного представления о данном объекте исследования.

Этот недостаток был преодолен с появлением новой методологии, основанной на разделении понятий *информация* и *коммуникация*.

Согласно данной методологии, в качестве объектов фигурировали процессы коммуникации, познания, управления, рассматривавшиеся с позиции коммуницирования, при этом подходы с информационной позиции использовались лишь в качестве аналитических инструментов. Однако данная методология по разным причинам оставляла слишком много места для иных подходов, поэтому практического применения не нашла.

Решение было найдено тогда, когда на вооружение была взята методология, основанная на подходах, заимствованных из теории систем. Она отличалась более полным представлением информации как социального феномена и, по всеобщему мнению, могла считаться третьей концепцией – *СИ III*, дополняющей концептуальную триаду, включающую в себя общую, специальную и методологическую основы социальной информатики [2; 8].

Коммуницирующий субъект на фоне эволюции

Наступление постиндустриальной эры развития мировой экономики связано с приходом нового цивилизационного уклада, обусловленного мировой коммуникационной революцией, оставившей в прошлом письменно-печатную культуру с её многочисленными бумажными технологиями типографирования, тиражирования, копирования, архивирования. Им на смену были явлены стремительно развивающиеся цифровые технологии, микроносители и сверхъёмкие накопители, техника мультимедиа и высокоскоростные системы передачи данных.

Глобальная система коммуникации, сформировавшаяся исторически мгновенно, представляет собой глобальный суперинтеллект, обладающий способностью к самоорганизации и самообучению.

Новые закономерности социального развития и глобальная перестройка породили новые социально-коммуникационные институты, новую социальную реальность.

Под социально-коммуникационным институтом понимается комплекс структур, выполняющих как технологические, так и коммуникационные функции, обладающие органом управления и формально закреплённым местом в системе подобных образований. Такие институциональные образования, ориентированные на обеспечение коммуникационных потребностей общества, бывают двух типов – *транслирующие знание* и *аккумулирующие знание*. К такого рода институтам примыкают

подинституциональные образования, выполняющие коммуникационные и управленческие, научные и образовательные функции. Помимо этого существует определённое множество подобных, но неинституционализованных структур, выполняющих аналогичные функции.

Исследование системных ядер большого перечня научных дисциплин проявило наличие коммуникативных закономерностей в их строении, что позволяет признать наличие коммуникационной основы многих гуманитарных дисциплин и теорий, в частности филологии, лингвистики, педагогики и др. Так, столь древняя наука, как педагогика, построена на коммуникационных моделях взаимодействия коммуникатора и коммуникантов. К педагогике тесно примыкает психология общения, рассматривающая разнообразные стороны и закономерности процессов общения, что занимает существенную часть проблемного поля социальной психологии. Развитие психологической науки, благодаря коммуникативным основам, раскрытым в научном психоанализе такими учёными, как К. Роджерс, З. Фрейд, К. Юнг, связало психологию и социологию на почве новой дисциплины – социологии коммуникации.

В настоящее время в обиход входит понятие *социально-коммуникационные науки*, к которым относят дисциплины, родственные по своей коммуникационной основе. Так, из обществоведческих дисциплин сюда относят литературоведение, журналистику, искусствоведение и др. Из области культуроведения сюда относят книго- и библиотековедение, архивное дело, семиотику и др. В качестве представителя междисциплинарных наук в этом списке располагается научная информатика.

Присутствующая в перечне коммуникационных дисциплин социальная коммуникация пока отличается незаконченностью своего формирования, по причине недостаточной определённости связей со смежными дисциплинами, что не исключает появления такой определённости в ближайшем будущем, благодаря активным исследованиям по коммуникационной тематике, ведущимся в различных областях гуманитарной сферы.

К такого рода поисковым усилиям следует отнести раскрытие коммуникативной сути системы *индивид – информация – коммуникация*. В данной системе каждый элемент обусловлен существованием остальных. В соответствии с некоторыми из существующих подходов информация создаётся индивидами для индивидов и не существует вне пространства общения индивидов, коммуникация предполагает существование информации, следовательно, предполагает наличие индивида, существование индивида предполагает наличие коммуникации. В соответствии с другими версиями информация существует, в том числе, в отсутствие индивида, например в пространстве технических средств, как машинный язык.

В соответствии с новейшими определениями, например, в *теории нелинейной коммуникации*, информация может существовать ис-

ключительно в пространствах индивидуального и массового сознания, выполняя функцию *языка сознания*. В промежутках между коммуницирующими сознаниями информация существовать не может, пребывая в одной из форм существования энергии. Таким образом, образуется цепь превращений – информация из исходного сознания преобразуется в энергию передачи, после чего энергия передачи инвертируется в информацию в воспринимающем сознании. Очевидно, что в воспринимающем сознании информация возникает только при условии совпадения кодовых наборов коммуникаторов [3].

В соответствии с данной концепцией низшие биологические организмы могут коммуницировать только посредством обмена энергией, высшие – энергией и информацией. В результате коммуникацию следует рассматривать не только как акт передачи послания, а как непрерывное состояние энергетического и информационного обмена, в потоках которого могут существовать отдельные составляющие, несущие смыслы, раскрываемые благодаря *языку сознания*. При таком понимании понятие *коммуникация* в какой-то степени теряет социально-ценностный смысл, становясь элементом гомеостаза.

Таким образом, понятие *коммуникация* претерпевает разделение на две формы проявления – *гомеостатическую* и *социальную*, которые, несмотря на общую природу, принадлежат различным пространствам и различным законам существования.

Сформировавшееся в XX в. информационное общество за короткий срок эволюционировало в современное кибернетическое, превратившееся, благодаря сетевым технологиям, в общество интеллектуальных суперсистем, распространившихся до глобальных масштабов. Столь стремительный технологический прогресс привёл к расширению представлений о социальных детерминантах, среди которых важнейшей выступает социальная коммуникация.

Передовые исследовательские подходы раскрывают новые факторы и особенности детерминации социальных перемен, увеличивая арсенал и возможности дальнейших исследований. В этих подходах проявились новые оценки роли индивида, в соответствии с чем он рассматривается в качестве ключевого субъекта социальной детерминации. В соответствии с этим возникает необходимость в рассмотрении всех субъектов социальности в их системном единстве, а системности – как их имманентного свойства.

Список литературы

1. Архипова М.К. и др. По поводу концепции социальной информатики // Сов. библиография. 1976. № 1. С. 36–40.
2. Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 448 с.

3. Жебит В.А. Теория нелинейной коммуникации. Истоки-Аспекты-Аксиомы. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2010.
4. Михайлов А. И. Чёрный А.И., Гиляревский Р.С. Информатика – новое название теории научной информации // Научно-техническая информация. 1966. № 12. С. 35–39.
5. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб: Издательство РХГИ, 2000. 1054 с.
6. Темников Ф.Б. Информатика // Изв. высш. учеб. завед. Электротехника. 1963. № 11. С. 1277.
7. Урсул А.Д. Информатизация общества. Введение в социальную информатику: Учеб. пособие. М.: Акад. общ. наук, 1990. 152 с.
8. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.

THE SOCIAL DETERMINATION AND COMMUNICATING INDIVIDUAL

V.A. Pesotsky*, V.A. Zhebit**

*Moscow Region State University (MRSU), Moscow

The proposed article gives an analysis of the development of ideas about the factors determining the social changes of the new century. The scientific and technological revolution, conditioned by the development of information systems, has translated the society into a new reality of the global communication civilization. Modern approaches, based on systemic assessments, prove the key role of the individual in the sum of factors determining social development in the epoch.

Keywords: *social determination, information society, communication, global systems.*

Об авторах:

ПЕСОЦКИЙ Владислав Анатольевич – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой ГБОУ ВО МО Московский государственный областной университет, Москва. E-mail: vlad2008@yandex.ru

ЖЕБИТ Владимир Александрович – кандидат психологических наук, ФГБУН «Физический институт им.П.Н. Лебедева Российской академии наук», г. Москва. E-mail: zhebit@rambler.ru

Authors information:

PESOTSKY Vladislav Anatolyevich – Ph.D., Professor, Head. Chair of the Moscow State Regional University, Moscow. E-mail: vlad2008@yandex.ru

ZHEBIT Vladimir Aleksandrovich – Ph.D., Project director of P.N. Lebedev Physical Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: zhebit@rambler.ru